

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №48
г. Нижний Новгород

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА
выполнена в рамках социального проекта
«День Великой Победы в вашей семье»

***Мой прадедушка
Масленников В.В.- герой Великой
Отечественной войны***

Работу выполнила:
Масленникова Вера,
ученица 5 «Г» класса
МБОУ СОШ №48

Нижний Новгород
2015

Содержание

Введение.....	3
1. Этапы выполнения проекта.....	5
2. Основные результаты	7
3. Перспективы развития проекта	9
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Со слов папы «История моей семьи во время Великой Отечественной войны»»	Ошибка! Закладка не определена.
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Штрафники. Березовец	Ошибка! Закладка не определена.
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Чолпонбай Тулебердиев	Ошибка! Закладка не определена.
Литература	22

Введение

Мой прадед Масленников Владимир Васильевич, уроженец д. Пудово Балахнинского (сейчас Городецкого) района Горьковской области (17.06.1924-15.01.1986), начал свою войну в декабре 1942 года под Сталинградом, в составе 149-й стрелковой дивизии принимал участие в сражении на Курской дуге в самой западной её точке – деревне Шведчики Севского района Брянской области.

Он был четырежды ранен, награжден двумя медалями «За Отвагу», а также «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». О чем свидетельствуют данные в учетной картотеке:

Актуальность работы над проектом заключается в том, что обладание информацией о своей семье, вкладе и заслугах перед Отечеством родственников способствует осознанию ценности и важности семьи как социального института, позволяет испытывать гордость только от одной мысли, что являешься правнуком героя, который многим пожертвовал ради мира на русской земле.

Цель выполнения проекта:

- 1) Изучить историю семьи во время Великой Отечественной войны.
- 2) Сохранить память о родственниках – участниках ВОВ.

3) Сохранить память о Великой Отечественной войне.

Задачи:

- 1) Найти родственников – участников ВОВ.
- 2) Собрать о них информацию от родственников, из архивов и Интернета.
- 3) Проследить боевой путь родственников – участников ВОВ.
- 4) Записать их воспоминания о войне.
- 5) Найти документы о родственниках – участниках ВОВ в семейных архивах и Интернете, изучить их.
- 6) Собрать всю полученную информацию в альбом для сохранения её в семье.

Продукт: альбом «Великая Отечественная война в моей семье».

Продолжительность: 6 месяцев.

Тип проекта: поисково-исследовательский.

Участники проекта:

- 1) Масленникова Вера Алексеевна, ученица 5в класса МБОУ СОШ №48 Приокского района.
- 2) Маслеников Фёдор Алексеевич, ученик 7в класса «Лицея №165 им. 65-летия ГАЗ» Автозаводского района.
- 3) При участии родителей: Масленникова Алексея Владимировича и Масленниковой Анны Валерьевны.

1. Этапы выполнения проекта

1. Подготовительный этап (ноябрь - декабрь 2014 года)

- 1) Опрос родственников о прадедушках и прабабушках - участниках Великой Отечественной войны.
- 2) Поиск информации о боевом пути прадедушки Масленникова Владимира Васильевича и его брата Масленникова Анатолия Васильевича в сети Интернет.
- 3) Поиск информации о ранениях и наградах прадедов в сети Интернет.
- 4) Поиск информации в сохранившихся в семье документах военных лет.
- 5) Анализ и систематизация полученной информации.
- 6) Планирование деятельности для основного этапа.

2. Основной этап (январь – апрель 2015 года)

1. Организация и работа с архивными материалами военных лет на основе информации, полученной от родственников и в сети Интернет.
2. Работа в архивах. Получение копий, выписок из архивов Нижегородской области о родственниках, участвующих в ВОВ.
3. Написание запросов в военкоматы и получение необходимой информации.
4. Написание писем родственникам из Воронежской области (получили ценнейшие артефакты – настоящие каску и гильзы военных лет с Урывского плацдарма).

5. Подготовка поездки на место официального захоронения прадеда - Масленникова Владимира Васильевича в деревню Шведчики Брянской области.
6. Анализ и систематизация полученных результатов.
7. Планирование деятельности заключительного этапа.

3. Заключительный этап (январь – апрель 2015 года)

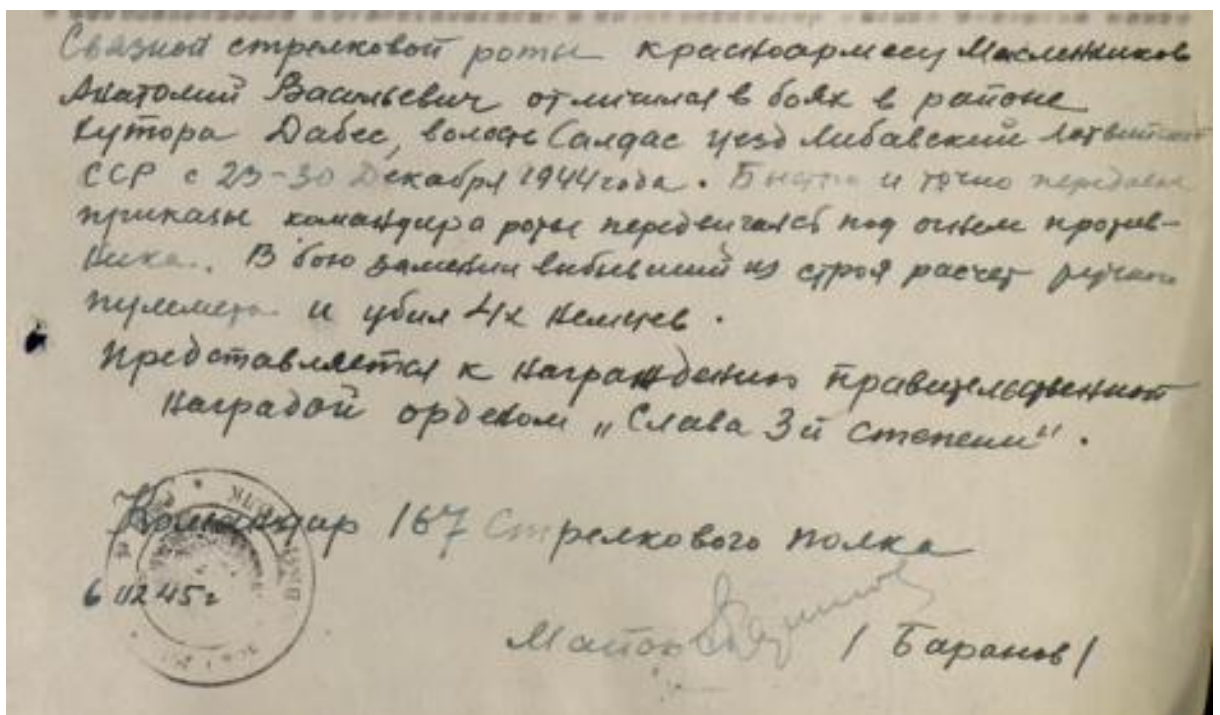
1. 29.04.2015 года - Поездка в деревню Шведчики Брянской области, чтобы почтить память прадеда и его боевых товарищей.
2. Обработка и оформление и полученных результатов.
3. Оформление биографии родственников – участников ВОВ.
4. Составление фотоальбома посвященного родственникам – участникам ВОВ.
5. Подготовка доклада на тему «Никто не забыт, ничто не забыто»
6. Презентация доклада и демонстрация фотоальбома и архивных документов в школе.
7. Презентация и обсуждение полученных результатов.
8. Определение перспективы развития проекта.

2. Основные результаты

В процессе проектной работы были получены следующие результаты:

1. Найдены сведения о родственниках – участниках Великой Отечественной войны:

- Масленникова Клавдия Александровна (в девичестве Молочкова) (23.03.22 – 15.08.2002) – наша прабабушка уроженка дер. Осинка была призвана на фронт 09.04.1942 г. Служила в 1291 зенитно-артиллерийском полку в должности связиста, командира отделения дальномерщиков, войну закончила в Риге в звании младшего сержанта.
- Масленников Анатолий Васильевич (10.05.1926-07.04.2011) – младший брат нашего прадеда – Масленникова Владимира Васильевича. На фронт ушел 17-летним юношей, в Красной Армии с 12.11.1943. Воевал в 167 стрелковом полку 16 Краснознамённой Литовской стрелковой дивизии, был связным. В декабре 1944 г. в боях при освобождении Латвийской ССР в бою заменил расчет погибших пулемётчиков и убил несколько немцев.

Был представлен к награждению «Орденом Славы 3 степени», но получил медаль за отвагу. Был тяжело ранен в голову и День Победы встретил в госпитале. Ранение было настолько тяжелым, что в госпитале он пробыл почти полгода. Из-за этого ранения он не мог иметь детей и всю свою отцовскую любовь отдавал племяннице - дочери прадеда.

- Масленников Виталий Васильевич (15.05.1921 – 16.06.1990) – старший брат нашего прадедушки. Призван на фронт в 1941 г. был комиссован по ранению в 1944 г.
- Из книги памяти Городецкого района Нижегородской области

МАСЛЕННИКОВ Тимофей Иванович, род. 1905, дер. Костомарино Городецкого р-на Нижегородской обл. Рядовой. Пропал без вести, ноябрь 1941.

2. *Найдены сведения о соотечественниках и соратниках родственников – участников Великой Отечественной войны.*
3. *Получена информация о ходе некоторых сражения, в которых участвовали члены моей семьи.*
4. *Оказалось, что прадед воевал в той местности, откуда родом моя прабабушка.*
5. *Получен ценнейший материал из архивов: копии приказов, выписок, фотографии мемориальных досок.*

3. Перспективы развития проекта

В рамках данного проекта многие задачи были решены. Однако, каждый раз при получении новой информации для нас открывались новые тайны, которые приходилось разгадывать.

Так, например, получив часть информации из архивов с сайтов obd-memorial.ru и podvignaroda.mil.ru, и, сделав дополнительные запросы, оказалось, что многое ещё не оцифровано. Следовательно, есть вероятность получения новых данных!

Также в данный момент не найдена информация о ранениях и пока нельзя проследить боевой путь конкретного человека, только по письменным запросам начиная с районного военкомата в порядке общей очерёдности конкретный ответ на конкретный вопрос, при условии, что с информации снят гриф секретности. На запросы типа "не могли бы вы рассказать, где воевал мой дед" не ответят.

В военкомате же могут сообщить, когда призван, и в какую часть направлен, а что дальше не скажут, и т.д. Люди годами пытаются что-то самостоятельно найти в архивах (бумажных), но туда доступ только с письменного разрешения Минобороны на конкретное время и по конкретному также запросу. То есть, если поднимать все, чего бы очень хотелось, то этому надо посвятить годы. Очень надеемся, что в ближайшее время откроют больше информации в электронном архиве.

Пока не получилось найти информацию об угнанных в Германию и узниках концлагерей. Мою прабабушку с годовалой дочерью (моей «двоюродной» бабушкой) угнали в Германию. Она даже получала от Германии какую-то компенсацию лет 20 назад, прабабушки в живых тогда уже не было. Но эта информация пока не находится в открытом доступе.

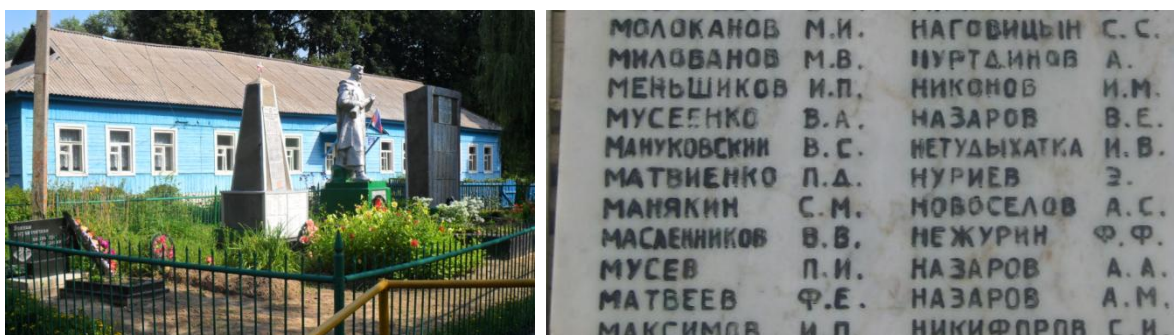
Наверняка где-то хранятся личные дела всех красноармейцев, но к ним также пока нет доступа.

С течением времени надеемся найти больше информации о всех родственниках, отдавших свой долг Отечеству в нелегкое время Великой Отечественной войны.

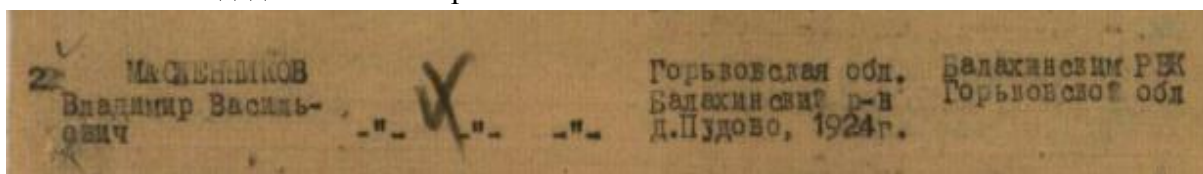
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Со слов папы «История моей семьи во время Великой Отечественной войны»

Опрос родственников мы решили начать с папы. Ведь именно он является внуком знаменитого прадедушки и много может рассказать о нём. Вот что папа, Масленников Алексей Владимирович, поведал:

«Мой дед Масленников Владимир Васильевич уроженец д. Пудово Балахнинского (сейчас Городецкого) района Горьковской области (17.06.1924-15.01.1986) начал свою войну в декабре 1942 года под Сталинградом, в составе 149-й стрелковой дивизии принимал участие в сражении на Курской дуге в самой западной её точке – деревне Шведчики Севского района Брянской области. В боях за эту деревню 27 августа 1943 года его посчитали погибшим, о чем было составлено специальное донесение (список безвозвратных потерь), а его память увековечена на монументе погибшим советским воинам, установленном в освобожденной деревне.

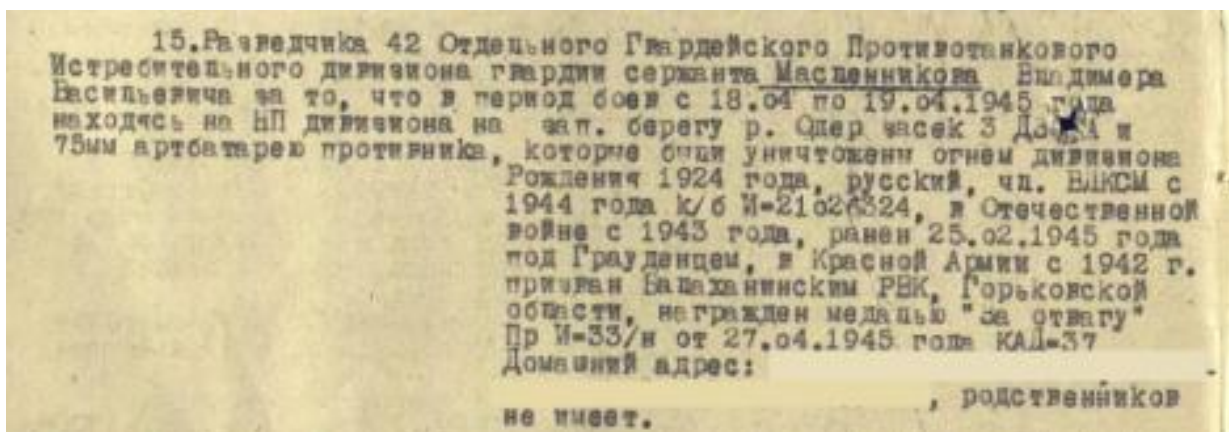

Фамилия деда была и в Справке о погибших:

Но в том бою мой дед не погиб, вероятно, был ранен. Никто их родственников, да и сам дед не знал об этой ошибке. Это стало известно только в 2015 году благодаря информации на сайте obd-memorial.ru. Далее в составе уже 42-й гвардейского отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 37 дивизии 65 армии под командованием генерала Батова П.И. он принимал участие в освобождении городов Гомель и Речица, за что его дивизия получила звание Гвардейской и название «Речицкая». Освобождал города: Бобруйск, Барановичи, Слоним, Белосток, Варшава, Грауденц, Данциг, Штеттин. Пройдя более 2500 км, закончил войну в немецком городе с русским названием Росток.

Был четырежды ранен, награжден двумя медалями «За Отвагу», а также «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Приказ о награждении медалью за отвагу

Мой дед почти ничего не рассказывал о войне, настолько тяжелы были для него воспоминания о ней. Не хотел он ранить этими воспоминаниями ни своих троих детей, ни нас – своих внуков. На мои детские просьбы рассказать о войне, он говорил обычно, что там было очень страшно, и мне лучше не знать насколько и почему. Вот немногие врезавшиеся в мою память воспоминания деда о войне:

Как-то зашёл разговор у него с его дочерью – моей тёткой о мертвецах, на что дед ответил, что мертвецов он не боится, «... в окопах жили, на трупах ели...». В жесточайших боях, особенно под Сталинградом и на Курской дуге окопы были наполовину завалены убитыми, и некому и некогда было их похоронить.

Дед служил разведчиком в артиллерийском противотанковом истребительном дивизионе. В его задачу входило скрытно или разведкой боем обнаружить огневые точки противника, а также по заданию командования взять «языка». Так, однажды его отделению был дан приказ взять «языка». Во время боя они скрытно преодолели линию фронта и взяли двух немцев, также тайно вернулись с «языками» назад. Пока они ходили в разведку, бой продолжался, и погибло много наших солдат. Сведения от пленных немцев об оборонительных укреплениях и огневых точках были очень важны. По возвращении, когда пленные уже сидели связанные в нашем окопе, один из товарищей деда, с которым он ходил в разведку, узнал, что за это время у него погиб друг. Дикая ненависть охватила этого солдата, он взял трофейную немецкую гранату на длинном черенке, подошел и убил одного из немцев ударом по голове. Второго убить не успел, товарищи его скрутили и успокоили. Второй немец сразу рассказал всё, что знал, полученные сведения оказались ценными. Инцидент с убитым «языком» бойцы сначала скрыли от командования. Мой дед за успешно проведённую операцию был представлен к награждению орденом и очередному воинскому званию – гвардии старший сержант. Но через некоторое время кто-то «настучал» командованию, было расследование, того солдата простили, но деда почему-то лишили и ордена, и очередного звания. Вспоминая тот его рассказ, я всё больше склоняюсь к мысли о том, что говорил он тогда о себе, скорее всего он и был тем самым солдатом.

Другой раз пошел он в разведку и их группу накрыли минометным огнем. Очнулся дед на ветках дуба, его туда забросило взрывной волной. Каким-то чудом он остался жив и смог самостоятельно вернуться в расположение своей части.

Когда по телевизору показывали какой-либо фильм о войне, дед начинал скрежетать зубами и уходил на кухню, а там тихо плакал, закуривая папиросу и глядя в окно.

Урывский плацдарм

Боевой путь моего деда проходил совсем рядом с селом Урыв Воронежской области, где во время войны проживала моя бабушка - Пышнограева Мария Андреевна - со своей дочерью (моей теткой) Валею 1940 г.р. Мой дед - Пышнограев Иван Илларионович - был капитаном баржи Донского речного пароходства, на которой всю войну и после нее возил различные грузы.

149 стрелковая дивизия, в составе которой сначала воевал мой дед, была сформирована в г. Острогожск, это районный центр примерно в 40 км от Урива. В самом же Урыве на стороне фашистов на Урывском плацдарме воевала 2-я Венгерская армия, гитлеровцам противостояла 160 стрелковая дивизия, сформированная в г. Горьком.

73 года назад на просторах Верхнего Дона разразились судьбоносные события невиданного драматизма. Прорвав оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронта, фашистские войска устремились к Сталинграду, где решался исход всей Великой Отечественной войны. В начале июля 1942 года передовые части вермахта захватили правобережную часть Воронежа и готовы были далее продвигаться на восток.

Но пройти с ходу на левый берег Дона оккупантам так и не удалось: на их пути выросла неодолимая преграда Советской Армии и отчаянного сопротивления мирного населения.

Опорными пунктами длительной, но успешной обороны к югу от Воронежа стали такие старинные донские сёла, как Коротояк, Сторожевое, Урыв, которые в истории Отечественной войны получили название военных плацдармов обороны. Этим плацдармам Советской Армии суждено было сыграть решающую роль как в предотвращении дальнейшего продвижения фашистов на юго-восток страны, так и в подготовке Острогожско-Россошанской военной операции, положившей начало освобождению всего юга Воронежской области от фашистской оккупации.

Этим событиям 73-летней давности времен Великой Отечественной войны посвящена книга воронежского журналиста Михаила Волкова «Урывский плацдарм на Дону».

Она представляет собой историко-краеведческое издание, повествующее о героической обороне малой родины автора в 1942-43 годах – верхнего Придонья. Автор книги пятилетним малышом вместе со своими односельчанами пережил все суровые испытания фашистского нашествия: кровопролитные оборонительно-наступательные бои за Урывский плацдарм летом – осенью 1942 года, массированные авиационные налеты и почти каждодневные артиллерийские обстрелы села, массовые расстрелы мирных жителей-патриотов, угон трудоспособных односельчан в немецкое рабство, мародерство и издевательство оккупантов и, наконец, все ужасы детского концлагеря, в котором вместе с другими детьми села содержался Миша Волков.

Такой горький опыт автора и живые воспоминания земляков-урывцев, содержащиеся в книге, начисто отменяют мнение некоторых зарубежных историков, что якобы, в отличие от немцев, воины армии стран – союзников фашистской Германии вели себя на оккупированной территории иначе: милосерднее, гуманнее.

Свидетельства урывцев, приведенные в книге, говорят о другом: чем упорнее было сопротивление фашистской оккупации советской земли – тем больше проявлялось зверств и жестокости со стороны оккупантов, независимо от того, какую национальность они представляли в армии агрессоров. Всех их объединяли фашистская идеология и постыдные цели порабощения. В боях за Урывский плацдарм оккупанты испытали отчаянное сопротивление и понесли большие потери, село Урыв они объявили партизанским. Поэтому о милосердии и гуманизме в тех местах говорить великое кощунство. Местные жители называют венгров мадьярами, и даже много лет спустя слово «мадьяр» употребляется в тех местах исключительно в ругательном аспекте.

Об этом свидетельствуют воспоминания многих урывцев, в том числе и Марии Скрипкиной. В своём письме дяде Павлу Скрипкину она писала вскоре после освобождения Урыва частями Советской Армии:

«Не знаю, дядю (транскрипция автора письма), с чего начать описывать. Дядю, мы почти 8 месяцев были в зубах у зверя: с 12 июля 1942 года по 17 января 1943 года... Рано утром нас выгнали из дома, и не дали немцы нам ничего взять с собой, ни смен белья, ни одежды, ни куска хлеба, а в чем утром встали, стояли возле погребов, в том и погнали, а кто пытался брать что, того били прикладами винтовок до полусмерти... Нас выгнали со двора и погнали всех жителей Горянки вниз слободы на Зазмайлу, на площадь возле Мариных, куда также пригнали жителей Голдаевки и всего Урыва.

Когда нас пригнали на площадь, всем приказали сесть на землю, и так мы сидели трое суток, не давали нам ни есть, ни пить и не отлучаться с этой площади... На четвертый день нас всех погнали в нашу (горянскую) церковь и закрыли на замок на всю ночь... Когда открыли дверь в церкви и разрешили выйти оттуда, мадьяры и немцы стали еще больше надругаться над людьми: стреляли тут же людей, резали ножами, а раненых сталкивали в вырытые ямы и еще живых закапывали в эти могилы... Так была убита семья Нasti Лавченковой (сестры жены нашего Андрея).

Убили Польшу (мать Мотыки, тещу Андрея), саму Настю, девочку Полю 15 лет, мальчика Васю 12 лет... Из нашей родни на глазах всего народа и его семьи казнили троюродного брата – Матвея Портных. Его заставили вырыть себе могилу, а когда вырыл до пояса, мадьяр ударил его ножом в живот, толкнули на дно ямы и стали забрасывать землей. А когда холмик земли стал шевелиться, они притащили труп лошади и оставили на его могиле, чтобы земля не подымалась.

Застрелили уже в селе Солдатском (15 км от Урыва) бабушку Веру (мою родную тетку), ей было 70 лет, так как она дальше не могла идти после недели голода и жажды. Дочери её (Фекли) приказали бросить её, а потом застрелили тут же, на крыльце дома. Очень он, мадьяр, над народом лютует, измывался».

Злодеяния оккупантов не знали предела. В июле 1942 года венгры зверски расправились с глухой 62-летней Евфросиньей Кочетковой и её внуком Александром. По рассказу очевидца несчастным оторвали языки, на щеках были вырезаны кресты, им рассекли головы.

Только за один день при этапировании мирных граждан из Урыва в Колбино фашисты убили 80 человек, стариков, старух и детей, которые не могли идти дальше.

Всего же за время оккупации Острогожского района фашисты убили свыше трех тысяч мирных жителей, в том числе 287 детей. Около 5 тысяч человек были угнаны в Германию.

Среди угнанных в Германию была и моя бабушка с годовалой дочерью. Им повезло – на одном из перегонов им удалось бежать. До конца оккупации они скрывались у родственников в Воронежской области.

Бабушка, также как и дед, почти ничего о войне не рассказывала, вспоминала иногда, как издевались над беззащитными женщинами и детьми мадяры, как их заперли в церкви и хотели сначала сжечь, но потом погнали, как скот в Колбино, как голодали, как умер у нее на руках соседский мальчик, смертельно раненый осколком авиабомбы в живот (мадяры несколько раз устраивали авианалёты на село). После освобождения от села почти в 2000 дворов осталось только 1 церковь, вся изрешеченная пулями и осколками, и 2 печные трубы.

Сразу же после освобождения Урыва оставшиеся мирные жители стали возвращаться в свои полностью разрушенные дома, первые годы жили в землянках, а землю пахали на себе.

До сих пор на высоком берегу Дона видны очертания окопов, и в любом месте можно найти следы войны (гильзы, пули, осколки и т.д.). Когда я был в том же возрасте, что мои дети сейчас, все эти следы войны лежали сверху, хотя война тогда уже 40 лет как закончилась. Пройдя по любой грунтовой дороге вдоль окопов, можно было набрать полный карман гильз и осколков. Поражало огромное количество обломков костей, которые я принимал за кости неизвестных животных, непонятно для какой цели раздробленных и разбросанных по полям.

Подвиг Чолпонбая Тулебердиева

Летом 1942 года 160 дивизия держала оборону на левом берегу Дона. На левый берег Дона немцы так и не прошли. В августе она должна была форсировать Дон занять оборону на правом берегу вблизи сёл Урыв и Селявное. У села Селявное берег – это меловая гора (Лысая гора). В нее и зарылся немецкий дзот.

В ночь на 6 августа команда добровольцев из 11-и бойцов, под сильным пулемётным и миномётным огнём, на лодке переправилась через реку Дон и взобралась по крутому обрыву на меловую гору. Но, находясь на открытой местности, подойти ближе 30 метров к огневой точке противника не смогла. Уничтожить её вызвался Чолпонбай. Ему удалось подползти к дзоту на расстояние 4—5 метров. Будучи раненным в правое плечо и израсходовав весь запас гранат, красноармеец Тулебердиев бросился на амбразуру и закрыл её своим телом, заставив замолчать вражеский пулемёт на несколько секунд. Этого небольшого времени хватило товарищам бойца (Горохов и Герман) для уничтожения пулемётного расчёта и последующего захвата стратегического плацдарма.

Этот подвиг киргизского юноши обеспечил успех дивизии, которая перешла на правый берег Дона и несколько месяцев обороняла Урывский плацдарм. Этот подвиг Чолпонбай Тулебердиев (см. Приложение 3) совершил на полгода раньше, чем всем нам известный Александр Матросов. Чолпонбай Тулебердиев стал первым Героем Советского Союза 160 (Горьковской) дивизии. Это название ему было присвоено посмертно. Он похоронен с воинскими почестями на месте подвига на вершине Лысой горы у села Селявное. К его могиле и к обелиску на ней идут и идут люди. У могилы Чолпонбая

Тулбердиева в советское время принимали в пионеры школьников из сёл Урыв и Селявное.

Впервые я услышал это имя в раннем детстве от своей мамы - уроженки с. Урыв, куда мы каждый год приезжали и сейчас приезжаем повидаться с родственниками. Позже я с удивлением увидел фамилию Тулбердиев Ч. в списке Героев Советского Союза - горьковчан выбитом золотыми буквами на мемориале у Вечного огня в нашем Кремле. Вероятно, в «горьковчане» его записали по причине того, что на фронт он ушел из нашего города, хотя никогда до того в нём не был. После реконструкции мемориала фамилия Тулбердиев там больше не значится, что на мой взгляд прискорбно.

В заключение, папа добавил: «Спустя время, когда у меня появились уже свои дети, когда были рассекречены документы об огромных потерях советских войск и плачевном обеспечении армии особенно в 1941 и 1942 г.г., преступных приказах некоторых бездарных командиров, приводящим к бессмысленным неоправданным потерям, мне стало понятно, почему дед не хотел ничего рассказывать. Но ошибки командования и неготовность к войне нисколько не умаляет подвиг советского народа, победившего в Великой Отечественной войне, и об этом должны знать и помнить наши уже дети и внуки.

Это наш долг. Это наша ответственность перед памятью наших дедов и прадедов».

Никто не забыт, ничто не забыто!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Штрафники. Березовец

Конец марта 1943 года. Закончилось наступление Центрального фронта. Моя 354 стрелковая дивизия после боев у Лукинки встала в глухую оборону. Станцию Комаричи взять не удалось. Людей - третья часть, скудный солдатский паек. Выдохлись и немцы. Грязь, слякоть, траншеи полные воды. Держим оборону от Березовца до Марса. Ежедневно тиф косит десятки людей, а пополнение все не приходит.

Вызывает меня, молодого 18-ти летнего лейтенанта, начальник штаба дивизии, подполковник Френкин. Загадочно прищурясь предлагает должность, а какую – не говорит. «Оклад, как у командира батальона, выслуга 6 лет за один год. Получишь людей – узнаешь».

В составе полутора десятка грузовых автомобилей едем в Курск за пополнением. И приезжаем в местную тюрьму. Народу - человек 500 стоит в строю во внутреннем дворе. Начальник тюрьмы вышел на середину и говорит: «Приехал за пополнением лейтенант. Кто хочет воевать?». Шагнули все, без исключения.

Так я стал заместителем командира 257 отдельной штрафной роты 65 армии генерала Батова. Или попросту «Шура», как называли роту. Полтора месяца непрерывной тренировки, стрельбы. И первая разведка боем. Половина не вернулась, осталось на голом, выкошенном свинцом поле перед Малыми Прутками, севернее Березовца. Так набирались опыта. Неделью зализывали раны, пополнялись и жаждали реванша. А у немцев - веселье. Крутят наши советские пластинки, а пьяные полицаи или власовцы предлагают сдаваться. Звереют на глазах штрафники. «Когда?».

И 3 июня 1943 года, чуть-чуть забрезжил рассвет, в начале четвертого утра выползла штрафная рота из траншей напротив Тростенчика. Во главе со своим командиром капитаном Карипановым. Без артподготовки, без единого выстрела. Мимо мин и фугасов, обозначенных саперами на нейтральной полосе. Только шелест мокрой травы, тихий шум сотен ползущих тел и пронзительное пение местных соловьев. И навалились на спящих немцев, устроив резню и побоище. Страх и ужас творился в немецких траншеях. Уцелело всего несколько человек, взятых в начале боя в качестве «языков». Два дня отбивали атаки пехоты и самоходок. И только по приказу отошли обратно в свои окопы, оставив сотни немецких трупов в Тростенчике и вокруг него. Мы отомстили...

Много написано о штрафниках правды и небылиц, много выдуманно. Но под Комаричами и Севском летом 43, да и позже, не стояли сзади нас заградительные отряды с пулеметами. Нас вооружали как и обычные стрелковые подразделения: винтовками, пулеметами, автоматами. Но в «Шуре» воевали отчаянные солдаты-осужденные. Воевали лучше остальных. С первых боев мы всегда захватывали огромное количество оружия и продовольствия. Особенно много немецких прекрасных пулеметов. Каждый имел в запасе немецкий автомат. И все это оставалось у нас. Никто не отбирал и просто не смог бы этого сделать. В роте 15-20 человек постоянного состава, офицеры и сержанты. И 400-500 человек переменного состава осужденные за разные преступления солдаты, окруженцы, уголовники, бывшие полицаи. Офицеры наравне со всеми остальными ходили в атаки, поднимаясь в числе первых, питались с одной ротной кухни, не прятали и не ели втихоря свои допайки. Все делилось на всех поровну. И радость и горе. Поэтому пользовались у штрафников непререкаемым авторитетом. Берегли они нас, как могли.

В безисходные моменты боя, матерые зэки – уголовники хватали, как котят за шиворот нас мальчишек-командиров и бросали в воронки, сверху закрывая собой. Спасали наши жизни, сами погибая. Большинство воевало до первого ранения или через два месяца со снятыми судимостями за проявленную храбрость уходили в другие части по предписанию командования роты. Многие получали ордена и медали, многие просили оставить воевать в «Шуре». Воевали в роте и несколько вольнонаемных. Одна из них, фельдшер Лена Поевская из Дмитриев - Льговского, спасла в боях сотни раненых...

После Тростенчика ошетинились немецкие траншеи новыми рядами колючки, дотами и дзотами. Узнав, кто перед ними, почуяв малейшую опасность, немцы боеприпасов не жалели. Своим огнем выкосили все кусты на нейтральной полосе. А штрафники рвались в бой: свою вину искупить, снять судимость, себя испытать. Да и командование требовало «языка».

Дивизионный инженер майор Евстратов предложил план, как миновать нейтралку.

Напротив Березовца проходит глухой овраг. Три недели по ночам с его склона метров 150 в сторону немецких окопов саперы рыли тоннель и в вещмешках за два километра выносили землю, чтобы не обнаружил и не сфотографировал немецкий самолет-разведчик «Рама».

Командовал старшина Иван Еремин - бывший шахтер. Работа ювелирная, тонкая. Уже слышна немецкая речь, губная гармошка. Спустилась рота в тоннель вместе с дивизионными разведчиками. Старшина шахтер выбил в конце тоннеля бревно, подпирающее потолок. Образовался провал. И в эту дыру из подземелья хлынула штрафная рота. Я выскочил одним из первых. Перед глазами удирающий немецкий артиллерийский наблюдатель, бросивший рядом с провалом свою карту, бинокль и секундомер. Снова всё повторилось. Первые пленные и рукопашная на истребление. Через полтора часа всё закончилось. Стало тихо-тихо. Я ходил вдоль немецких траншей полного профиля и не мог в них спуститься. На две трети они были завалены погибшими немцами и моими солдатами-штрафниками. Жуткое, печальное зрелище. До сих пор ноет сердце. Не смогли похоронить своих ребят по-человечески, они остались в тех окопах. Мы отбили три

немецких контратаки и, получив приказ, ушли из Березовца, взорвав тоннель, захватив с собой только раненых. За этот бой со всех штрафников роты была снята судимость, и большинство были награждены орденами и медалями. А я получил редкий орден Александра Невского. Лично по приказу генерала Батова.

После Березовца - бои за Шведчики и Галчинский. Бросок через Севск и Подлесные Новоселки в Хинельские леса на Хутор Михайловский. Моя рота, моя «Шура» первая врывается в Шостку, первой вышла на реку Сож.

На высоком берегу этой реки меня ранило осколком танкового снаряда. И после госпиталя я попал в другую часть, закончив войну в Кенигсберге. Я много прошел, много видел. До 1981 года служил в Советской армии, защищая интересы своей страны во многих точках мира.

Но Березовец и Прудки, Тростенчик и Марс, Лукинка и Шведчики, Юпитер и Василек останутся в памяти, как время моей военной молодости, чистых искренних отношений. Названия этих деревень - это память о моей 257-й отдельной штрафной роте, моей «Шуре», о моих однополчанах-штрафниках, погибших на Вашей земле.

**С уважением: Дебольский Дмитрий Владимирович, заместитель
командира отдельной армейской 257-й штрафной роты.
Под Комаричами и Севском в марте-августе 1943г-лейтенант**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Чолпонбай Тулебердиев

Фото 1. Могила Тулебердиева

Фото 2. Гора Лысая

Фото 3. Вид Дона с Лысой горы

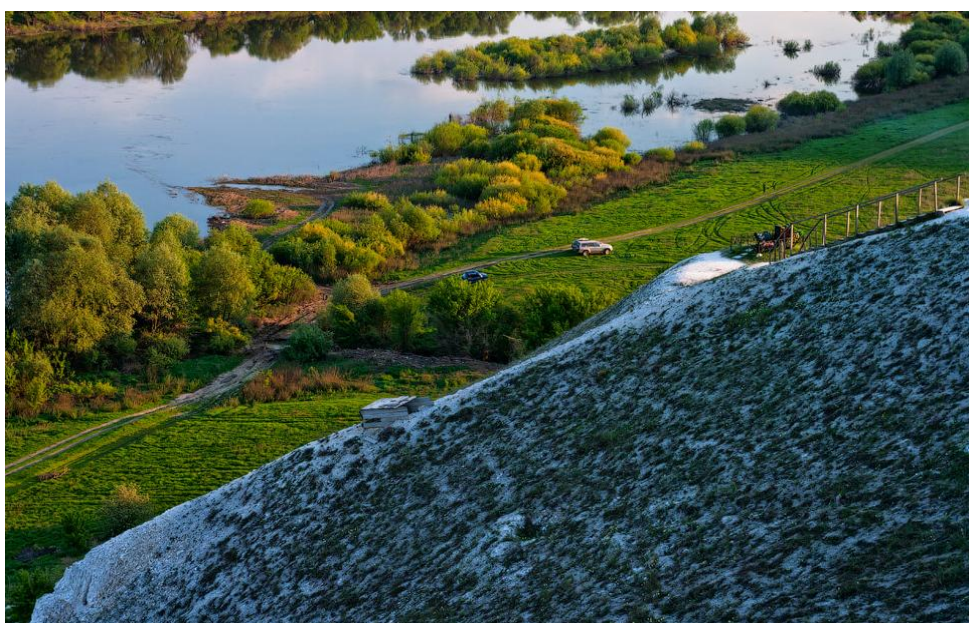

Фото 4. Вид Дона с Лысой горы

Литература

1. Городецкая Книга Памяти
2. Материалы архивов Нижнего Новгорода и Нижегородской области.
3. www.obd-memorial.ru
4. www.podvignaroda.mil.ru